РАЗДЕЛ XXVII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Богинич А.А.

**Актуальные проблемы процессуальной и криминалистической сущности
специалиста в расследовании преступлений в сфере незаконного оборота
наркотических средств и психотропных веществ***Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)**doi: 10.18411/lj-08-2021-118***Аннотация**

Данная работа посвящена изучению статуса специалиста как с процессуальной, так и с криминалистической точки зрения. На рассмотрение выносятся вопросы о полноте законодательного определения понятия «специалист», о толковании некоторых его полномочий. Анализу подлежит такая процессуальная фигура, как следователь-криминалист. Внимание автора уделено проблеме отсутствия в законодательстве требований к уровню профессиональной подготовки специалиста.

Ключевые слова: специальные знания, сведущие лица, специалист, следователь-криминалист, заведомо ложное заключение специалиста.

Abstract

This work is devoted to the study of the status of a specialist from both a procedural and a forensic point of view. Questions are submitted for consideration about the completeness of the legislative definition of the concept of "specialist", about the interpretation of some of his powers. Such a procedural figure as a forensic investigator is subject to analysis. The author's attention is paid to the problem of the lack of requirements for the level of professional training of a specialist in the legislation.

Keywords: special knowledge, knowledgeable persons, specialist, forensic investigator, deliberately false expert opinion.

Как известно, институт использования специальных знаний в расследовании преступлений - это перспективное направление не только науки уголовного процесса, но и криминалистики. Пристальное внимание к сведущим лицам, обладающим специальными познаниями, особенно в сфере нелегального оборота наркотиков, можно наблюдать, изучая различные точки зрения учёных, обобщения практиков, вызывающие по сей день массу дискуссий. Большинство из них касаются вопроса процессуальной и криминалистической сущности специалиста, поскольку его уголовно-процессуальное положение законодателем до сих пор недостаточно урегулировано и раскрыто, а потому требует более детального изучения.

Нельзя не отметить и положительную тенденцию современного Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) [1], который в статье 58 впервые закрепил понятие специалиста как лица, наделённого специальными знаниями и привлечённого к участию в процессуальных действиях в целях оказания содействия в обнаружении, закреплении, изъятии предметов и документов, использовании технических средств при изучении материалов уголовного дела, постановке вопросов эксперту, разъяснении сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Примечательно, что ранее УПК РСФСР 1960 года не раскрывал понятие «специалиста», а лишь косвенно упоминал о нем в статье 133.1 [2], где говорилось, что

для участия в производстве следственного действия вызывался специалист, не заинтересованный в исходе дела.

Сегодня же современное уголовно-процессуальное законодательство, как уже было отмечено ранее, не только раскрывает понятие «специалиста», но и значительно расширяет круг его полномочий. Однако большинство из них несовершенно, недостаточны, а потому, зачастую, вызывают проблемы на практике и требуют конкретизации.

Так, говоря о таком полномочии специалиста, как отказ от участия в производстве по уголовному делу при отсутствии обладания специальными знаниями, следует отметить, что статья 71 УПК РФ, отсылая к статье 70 УПК РФ, называет в качестве основания для его отвода обнаружение его некомпетентности. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, лицо, производящее расследование, не несёт обязанности по уведомлению специалиста о содержании вопросов и действий, при производстве которых необходима помощь последнего. Как следствие, некомпетентность специалиста обнаруживается уже непосредственно перед необходимостью оказания им содействия в расследовании. Это способствует не только замене специалиста, но и приводит к переносу следственного действия, затягивая сроки расследования.

Примечательно, что уголовно-процессуальное законодательство ряда стран разрешает это противоречие следующим образом. Например, статья 80 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан отражает право специалиста на ознакомление с целью своего вызова. Аналогичное полномочие закреплено за специалистом и в статье 62 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

В связи с этим, автор считает необходимым устранить указанный недостаток посредством дополнения статьи 58 УПК РФ следующего содержания: «...знать цель своего вызова и требования к роду его специальных знаний».

Поскольку преступления, совершаемые в сфере нелегального оборота наркотиков, являются наиболее распространёнными в нашей стране, то процесс их выявления, пресечения, расследования и раскрытия невозможен без привлечения сведущих лиц. Именно поэтому роль специалиста в установлении некоторых обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, велика, а потому требует не только достаточного опыта работы в этой сфере, но и соответствующего уровня первоначальной и последующей профессиональной подготовки.

На практике зачастую возникает проблема, когда к расследованию привлекается специалист в данной области без определённого стажа и опыта участия в уголовном процессе. Иными словами, принимать участие в расследовании преступлений, как показывает практика, могут лица, хоть и имеющие соответствующее образование, но без определённого практического опыта (например, преподаватели, доценты и иные лица, обладающие лишь теоретическими навыками).

В отличие от профессиональных и квалификационных требований, предъявляемых к эксперту, согласно статье 13 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3], требования к уровню профессиональной подготовки специалиста в российском законодательстве отсутствуют. Это является существенным пробелом современного российского законодательства, поскольку подрывает уровень качественного, своевременного, всестороннего и результативного расследования уголовных дел, в том числе, и в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Кроме того, недостаточно урегулированным, по мнению автора, остаётся вопрос об ответственности специалиста по даче заведомо ложного заключения. Так, часть 3 статьи 80 УПК РФ определяет заключение специалиста как письменное суждение по

вопросам, поднятым сторонами. И хотя статья 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) [4] называется: «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод», согласно содержанию части 1 указанной нормы, уголовная ответственность возникает у специалиста за дачу им только заведомо ложных показаний, но никак не заключения. В связи с этим, целесообразным является либо дополнение статьи 307 УК РФ заведомо ложным заключением специалиста, либо исключение его из заглавия данной статьи.

Довольно много дискуссий порождает и такая процессуальная фигура, как следователь-криминалист. Отмечается, что согласно пункту 40.1 статьи 5 УПК РФ, - это должностное лицо, в полномочия которого входит осуществление предварительного расследования уголовного дела, участие от имени руководителя следственного органа в производстве определённых следственных и иных процессуальных действий или осуществление некоторых из них без принятия к своему производству.

Как отмечает Л.В. Веницкий [5], следователь-криминалист уполномочен на производство предварительного следствия по уголовному делу. В свою очередь, в УПК РФ отсутствуют разъяснения по данному вопросу. Как указывает учёный, будучи участником следственного действия, следователь-криминалист обязан выполнять функции специалиста-криминалиста.

Также автор отмечает, что Приказом Следственного комитета Российской Федерации от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей -криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» [6] к компетенции следователей - криминалистов отнесены следующие полномочия в сфере криминалистического сопровождения производства предварительного расследования: обеспечение надлежащего функционирования передвижных криминалистических лабораторий и эффективного использования технических и криминалистических средств; применение криминалистической и специальной техники, средств аудиовизуальной фиксации; участие в организации работы по назначению судебных экспертиз (подготовка материалов, формулирование вопросов эксперту, выбор экспертного учреждения); внедрение в следственную практику новых технико - криминалистических средств и программного обеспечения предварительного расследования, иных средств и методов криминалистики, а также положительного опыта расследования и раскрытия преступлений.

Как видно из анализа указанного ведомственного нормативного акта, следователь - криминалист действительно наделен полномочиями специалиста - криминалиста. В связи с этим, целесообразно полагать, что процессуальная фигура следователя-криминалиста покрыта неопределенностью, требующей законодательного уточнения.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, автор делает вывод, что институт использования специальных знаний - это основополагающее звено в процессе расследования преступлений, где роль и статус специалиста, особенно по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, имеют огромное значение, а потому требуют законодательной доработки и уточнения с внесением изменений в нормы не только современного УПК РФ, но и других локальных и ведомственных нормативных актов.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. От 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 613.

3. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2291.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 64-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
5. Виноцкий Л.В. О недостатках законодательной регламентации участия специалиста в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] // URL: Режим доступа: <http://smo.vkks.ru/publication/8766/> (дата обращения: 09.07.2021 г.).
6. Приказ СК России от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей - криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219616/ (дата обращения: 09.07.2021 г.).

Бочарова Н.Н.

Психологические особенности террористических групп

*Южно-Российский институт управления РАНХиГС
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-119

Аннотация

В статье исследована одна из психологических составляющих террористической группы – мотивация создания и вступления. Выделены ее два уровня – макро- и микро-. Обозначена роль лидера в вербовке членов террористической группы. Для всесторонней оценки данного явления изучены Постановления Верховного Суда РФ, а также статистика, которые позволили сделать соответствующие выводы.

Ключевые слова: террористическая группа, мотивация, лидер, судебная практика, борьба.

Abstract

The article examines one of the components of a terrorist group – the motivation for creating and joining. There are two levels of it – macro - and micro-. The role of the leader in recruiting members of a terrorist group is outlined. For a comprehensive assessment of this phenomenon, we studied the Decisions of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as statistics that allowed us to draw appropriate conclusions.

Keywords: terrorist group, motivation, leader, judicial practice, struggle.

Террористические группировки, злоупотребляющие религиозными мотивами, способствуют нестабильности и совершают акты насилия в различных регионах для достижения идеологических и военных целей. Эти группировки часто объединяются с местными отделениями, которые впоследствии могут следовать своим собственным приоритетам или переориентироваться на сотрудничество с другими отделениями под местным руководством и на основе их программы. Активисты используют неравенство, существующее в регионах, для вербовки новых членов и получения доходов, идущих на предоставление услуг, которые подрывают легитимность государства.

Групповая мотивация является важной чертой, которая отличает одну террористическую группу от другой и влияет на относительный успех контртеррористических стратегий. Групповая мотивация и идеология влияют на ее стратегические цели, а также на оперативные планы, тактику и объекты нападений. Как и любая форма коллективных действий, террористические движения мотивированы сочетанием индивидуальной и коллективной идентичности, часто основанной на общих личностных характеристиках, таких как этническая принадлежность, или на идеологической обработке и опыте.

Разграничение между мотивациями и стратегическими целями террористических групп имеет первостепенное значение для успешного применения